

Социальная идентичность и ценностные ориентации у приемных родителей с разным количеством детей

А.А. АЛДАШЕВА*,
ИП РАН, Москва, Россия,
aigulmama@mail.ru

М.Е. ЗЕЛЕНОВА**,
ИП РАН, Москва, Россия,
mzelenova@mail.ru

О.Н. СИВАШ***,
ИП РАН, Москва, Россия,
maiskya@gmail.com

Статья посвящена исследованию особенностей социальной идентичности и ценностных ориентаций профессиональных приемных родителей. Результаты проведенного эмпирического исследования показали наличие достоверных взаимосвязей между количеством детей-сирот, принятых в семью на воспитание, структурой позитивной социальной идентичности и ценностными ориентациями приемных родителей. Установлено, что с увеличением числа детей в семье наблюдается тенденция к нарастанию признаков социального маргинализма, снижению структурированности и целостности социальной идентичности приемных родителей, появлению трудностей при выделении референтных социальных групп. Показано, что многодетные приемные родители преимущественно выбирают для идентификации группы по критериям, связанным с профессией, и в меньшей степени ориентированы на группы ближнего круга общения. Установлено, что иерархия ценностей многодетных приемных родителей достоверно отличается от ценностного профиля приемных родителей с одним-двумя воспитанниками.

Для цитаты:

Алдашева А.А., Зеленова М.Е., Сиваш О.Н. Социальная идентичность и ценностные ориентации у приемных родителей с разным количеством детей // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 3. С. 137–156. doi:10.17759/sps.2019100309

* Алдашева Айгуль Абдулхаевна — доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия, aigulmama@mail.ru

** Зеленова Марина Евгеньевна — кандидат психологических наук, научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия, mzelenova@mail.ru

*** Сиваш Ольга Николаевна — кандидат психологических наук, ассоциированный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия, maiskya@gmail.com

Ключевые слова: социальная идентичность, позитивная личностная идентификация, жизненные ценности, профессиональные приемные родители, дети-сироты.

Введение

В связи с реализацией социальной политики государства, направленной на семейное устройство детей, оставшихся без попечения взрослых, проблемы, возникающие в ходе воспитания детей-сирот в приемной семье, приобрели особую актуальность и практическую значимость. Глава Минпросвещения России Ольга Васильева в интервью представителям СМИ объявила, что Министерство просвещения Российской Федерации рассматривает законодательную инициативу, предполагающую ужесточение требований к кандидатам в приемные родители и сокращение допустимого числа принимаемых на воспитание одной семьей детей [16].

Приемная семья является малой социальной группой, которую можно рассматривать как своеобразную микромодель общества, имеющую свои границы, структуру, особенности внутригруппового взаимодействия, и в которой вырабатываются определенные этические нормы, ценности, формируется социальная позиция ее членов. Воспитательная деятельность детерминирует процесс социализации принятых в семью детей и определяется смысложизненными ориентациями, индивидуально-личностными качествами, интересами приемных родителей [15; 26]. Анализ исследований в области психологии семьи и социального сиротства позволяет говорить о важности изучения социальной идентичности приемных родителей для обеспечения жизнеспособности замещающей семьи и профилактики возврата детей в государственные учреждения [1; 14; 18 и др.].

Результаты социологических опросов свидетельствуют о преобладании позитивного отношения к приемной семье в современном российском обществе [23]. Одновременно исследователи отмечают значительные расхождения в представлениях о приемной семье в общественном мнении, у замещающих родителей, профессионалов, непосредственно работающих с такими семьями [19]. Подчеркивается, что отсутствие целостного образа приемной семьи и четкого понимания ее задач и функций приводит к «размытости» идентичности замещающих родителей, что может негативно отразиться на воспитании и социализации детей [10].

Большинством ученых идентичность определяется как сложное многоуровневое образование, особый личностный конструкт, отражающий принятие индивидом социальных идеалов, групповых норм и стандартов поведения [5; 6; 25 и др.]. Изучаются этническая, гендерная, религиозная, семейная, профессиональная, виртуальная (цифровая) виды идентичности человека. При этом, как отмечают Е.Б. Белинская и О.А. Тихомандрицкая, практически все авторы опираются на теорию Э. Эриксона, выделяющего персональную и социальную идентичность, а также его положение об их тесной взаимозависимости [7]. Активно обсуждаются вопросы структуры и уровневого строения идентичности, этапы ее развития в онтогенезе, проводятся эмпирические исследования взаимосвязи идентичности с другими личностными конструктами и психологическими феноменами [6; 11; 21 и др.]. По мнению специалистов, изучение со-

циальной идентичности является одной из центральных проблем современной психологии социального познания [4].

В настоящее время анализу эмпирических и теоретических исследований по проблеме идентичности посвящено большое число монографий и научных статей [5; 7; 19; 25 и др.]. В связи с этим мы не будем подробно останавливаться на рассмотрении специфики подходов разных авторов, а, исходя из целей нашей работы, обозначим лишь те положения, выделенные нами в ходе теоретического анализа литературы, которые имеют наибольшую значимость в контексте представленного эмпирического исследования. В данной работе мы опирались на следующие постулаты и положения теории идентичности:

— Социальная идентичность является следствием сравнения (самоидентификации) человека с социальными группами принадлежности, значимые характеристики которых присваиваются и становятся важными эталонами в регуляции поведения и деятельности. Результат позитивного сравнения является основой *позитивной социальной идентичности*, негативное сравнение приводит к *негативной социальной идентичности*.

— Социальная идентичность в ходе жизнедеятельности индивида наполняется «ценностно-смысловым» содержанием, отражающим различные аспекты Я-концепции человека, его социальную и личностную позицию.

— Социальная идентичность выступает важным механизмом субъектно-личностного освоения социальной действительности и является значимой характеристикой человека, свидетельствующей о целостности, самостоятельности, социальной и личностной зрелости.

Подчеркивая практическую значимость изучения социальной идентично-

сти, следует учитывать функции, которые выполняет социальная идентичность и которые могут быть востребованы в деятельности профессиональной приемной семьи: адаптационную (адаптация к разным социальным условиям); ориентировочную (поиск и нахождение своего места в социуме); структурную (категоризация и упорядочивание Я-концепции); целевую (целеполагание, построение моделей поведения); экзистенциальную (осмысление своего Я и его места в мире) [12].

Используя в своей работе в качестве одного из ключевых *понятие социальной идентичности*, мы будем опираться на определение, предложенное В.А. Ядовым, для которого социальная идентичность выступает как «...осознание, ощущение, переживание своей принадлежности к различным социальным общностям — таким, как малая и большая группы, в частности семья, территориальная общность, этнонациональная группа, народ, государство и человечество в целом...» [28, с. 159].

Анализ и обобщение классификаций Дж. Тернера, В.А. Ядова и других авторов [25; 27; 29], рассматривающих различные уровни идентификации, а также учет структурных особенностей методического инструментария [9] позволили нам выделить следующие *уровни социальной идентичности*: 1. первичный (идентификация с такими социальными общностями, как «семья», «друзья» и т.д.); 2. мезоуровень (идентификация с группами «коллеги», «люди такой же профессии» и т.д.); 3. метауровень (социальная идентификация по признаку принадлежности к «этносу», «религии», «человечеству» и т.д.).

Первичный уровень — семейное окружение и друзья — это те группы, в которых человек получает эмоциональную

поддержку, признание, может чувствовать себя уверенно и безопасно. Выбор групп этого уровня свидетельствует о значимости идентификации с данными группами и формировании (сохранении) позитивной идентичности на этом уровне. Идентификация с социальными группами на мезоуровне свидетельствует о трудовой позиции человека, его профессиональной идентификации, значимости для индивида профессионального сообщества. Метауровень показывает особенности выбора («присвоения») индивидом идеологических и культурных ценностей общества, его включенность в большие социальные группы, отражает формирование этнической, гражданской, религиозной и др. идентичности. Формирование социальной идентичности на всех уровнях предполагает принятие индивидом ценностей и норм референтных социальных групп и отражение в менталитете, поведении, деятельности.

Таким образом, актуальность задач, связанных с необходимостью отбора, формирования и подготовки приемных семей, а также анализ литературы по проблеме позволили обозначить *цель* представленного эмпирического исследования — изучение социальной идентичности в непосредственной связи со структурой ценностно-смысловых ориентаций приемных родителей.

Организация исследования

Исследование проводилось на базе ГБУ Центр «Детство» совместно сотрудниками Центра и Института психологии РАН. В опросе приняли участие приемные родители, воспитывающие детей из социальных учреждений на основе трудового договора за соответствующее материальное вознаграждение.

В настоящее время в Государственной Думе обсуждается законопроект «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и Трудовой кодекс Российской Федерации в части передачи детей на социальное воспитание», где решается вопрос о юридическом статусе профессиональных опекунов — приемных родителей, которые фактически являются специалистами-профессионалами. Рассматриваются вопросы, связанные с включением этой новой профессии в существующий реестр с названием «социальный воспитатель». В исследовании приняли участие именно такие приемные семьи, которые мы обозначаем как «профессиональные приемные семьи».

Выборка. Всего обследовано 144 человека; средний возраст — $45,5 \pm 5$ лет; стаж приемного родительства — $6,4 \pm 5$ лет; образование среднее или среднее специальное. В ходе анализа выборка приемных родителей была разбита на группы в зависимости от количества детей в семье: ПР1 (1–2 приемных ребенка, $N=98$); ПР2 (3–5 приемных детей; $N=21$); ПР3 (более 6-ти детей, $N=25$).

В исследовании применялись следующие методики:

1. Методика социологического шкалирования Н.И. Дадрих для изучения социальной идентичности, содержащая перечень из 16-ти групп разного социального формата и позволяющая получить коэффициенты позитивной социальной идентификации для каждой из оцениваемых групп [9].

2. Опросник Е.Б. Фанталовой «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» (УСЦД); опросник позволяет получить структуру терминальных ценностей респондента и включает следующие шкалы (терминальные ценности): 1. Активная де-

ятельная жизнь; 2. Здоровье; 3. Интересная работа; 4. Красота природы и искусства; 5. Любовь; 6. Материально обеспеченная жизнь; 7. Наличие хороших и верных друзей; 8. Уверенность в себе; 9. Познание; 10. Свобода как независимость в поступках и действиях; 11. Счастливая семейная жизнь; 12. Творчество [22].

Статистическая обработка данных включала метод анализа структуры как целостной системы А.В. Карпова, корреляционный анализ (к Спирмена и “ τ ” Кендалла), сравнительный анализ (U-Манна—Уитни).

В ходе статистической обработки и анализа результатов были использованы эмпирические данные, полученные нами в предыдущих исследованиях [2; 3], а также данные Н.И. Даудрих, полученные на большой социологической выборке [9].

Результаты исследования и их обсуждение

1. Исследование структуры социальной идентичности приемных родителей с разным количеством детей

В ходе статистической обработки опросника Н.И. Даудрих вычислялись коэффициенты позитивных выборов для каждой из перечисленных в методике социальных групп и были получены профили социальной идентичности, характерные для приемных родителей, имеющих разное количество детей (ПР1, ПР2, ПР3), а также для всей выборки приемных родителей, принявших участие в исследовании (ПР). Результаты представлены в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, наиболее значимыми социальными группами для приемных родителей, независимо от количества

Таблица 1

Коэффициенты позитивной идентичности в группах приемных родителей с разным количеством детей

Социальные группы	Коэффициенты идентичности (КИ)			
	ПР	ПР1	ПР2	ПР3
1. Семья	94,4	93,2	90	100
2. Друзья	76,8	75,4	80	75
3. Соседи	27,1	26,3	30	25
4. Единомышленники	62,2	51,7	60	75
5. Люди Вашего возраста	60,3	50,8	80	50
6. Люди Вашего достатка	42,3	38,1	70	18,8
7. Коллеги	58,8	47,5	60	68,8
8. Люди Вашей профессии	64,7	49,2	70	75
9. Имеющие те же проблемы	41,9	45,8	30	50
10. Люди Вашей национальности	53,7	44,9	60	56,3
11. Люди Вашей религии	59,1	44,9	70	62,5
12. Человечество	35,7	29,7	40	37,5
13. Россияне	42,5	50	40	37,5
14. Европейцы	20,0	21,2	20	18,8
15. Советские люди	48,6	45,8	50	50
16. Горожане	46,0	38,1	50	50

принятых на воспитание детей, выступают «семья» и «друзья». Самые низкие коэффициенты идентификации были получены для таких социальных общностей, как «человечество», «соседи», «европейцы». То есть приемные родители в первую очередь ориентированы на конкретные группы, включающие знакомых людей (ближайшее окружение), и в меньшей степени — на большие социальные группы, которые по отношению к отдельному человеку являются абстрактными. Представленные в таблице 1 данные во многом соответствуют результатам социологического опроса Н.И. Даудрих, показавшего, что ведущими группами по критерию общности интересов и целей выступают «семья» (74%), «друзья» (64%) и «люди с теми же проблемами» (59%),

наименьший процент позитивных выборов получили социальные группы «человечество» (20%), «россияне» (20%), «горожане» (13%). То есть социальная идентичность приемных родителей как представителей определенной социальной группы по своей структуре в основном соответствует социальной идентичности среднестатистического россиянина.

Применение межгруппового сравнительного анализа и сопоставление профилей социальной идентичности ПР1, ПР2 и ПР3 обнаружили наличие достоверных различий между группами по степени идентификационной близости в отношении отдельных социальных общностей. Результаты статистической обработки представлены в таблице 2 и на рисунке.

Профили социальной идентичности приемных родителей с разным количеством детей

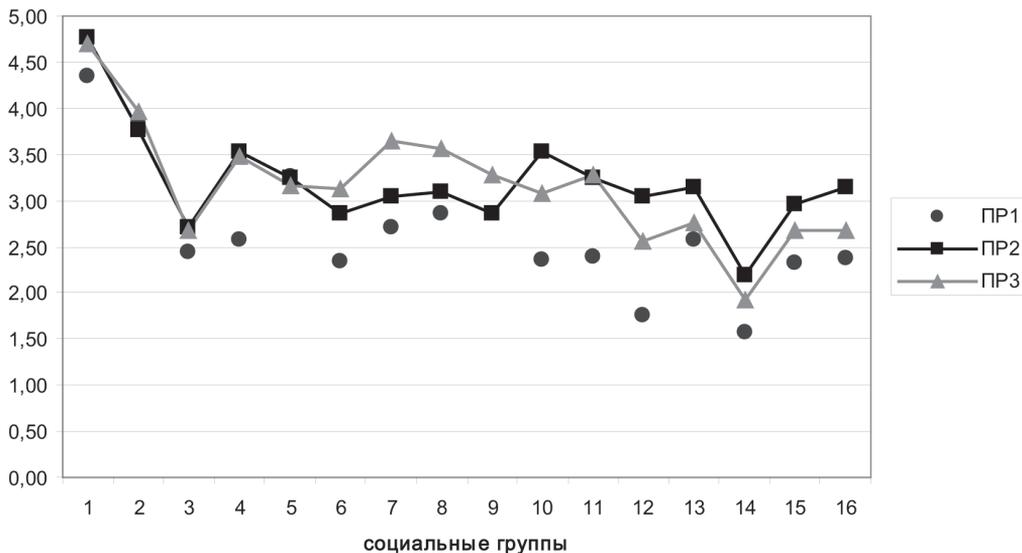

Рис. Профили социальной идентичности в группах ПР1, ПР2 и ПР3

Примечание: 1. Семья; 2. Друзья; 3. Соседи; 4. Единомышленники; 5. Люди Вашего возраста; 6. Люди Вашего достатка; 7. Коллеги; 8. Люди Вашей профессии; 9. Имеющие те же проблемы; 10. Люди Вашей национальности; 11. Люди Вашей религии; 12. Человечество; 13. Россияне; 14. Европейцы; 15. Советские люди; 16. Горожане.

Как видно из таблицы 2, в наибольшей степени структура социальной идентичности отличается в группах ПР1 и ПР3. Получены статистически достоверные различия в выборе таких социальных общностей, как «семья», «единомышленники», «люди Вашего достатка», «коллеги», «люди Вашей религии» ($P < 0,05$) и «человечество» (на уровне статистической тенденции). Степень позитивной идентификации с перечисленными группами у ПР3 выше, чем у ПР1. Наибольшее сходство профили социальной идентичности имеют у воспитывающих от трех до пяти детей и приемных родителей, взявших на воспитание шесть и более детей (группы ПР2 и ПР3). Сравнение структуры социальной идентичности приемных родителей из групп ПР1 и ПР2 показало наличие достоверно бо-

лее высоких значений в группе ПР2 при оценивании таких групп, как «семья», «люди Вашей национальности» и «человечество» ($P < 0,05$).

Анализ социальных групп, идентификация с которыми вызвала у респондентов трудности, показал, что пункт «затрудняюсь ответить» наиболее часто встречается в отношении социальных общностей «европейцы», «человечество», «россияне», «горожане» и «люди вашей религии», т.е. больших групп, состоящих преимущественно из незнакомых людей. В этой связи важно отметить, что приемные родители ПР1 значительно чаще, по сравнению с респондентами ПР2 и ПР3, испытывали затруднения при оценке своей общности с большими социальными группами, а количество групп идентичности у них в

Таблица 2

**Сравнение структуры социальной идентичности приемных родителей
(U-критерий)**

Социальные группы	Уровень значимости ($P <$)		
	ПР1-ПР2	ПР1-ПР3	ПР2-ПР3
1. Семья	0,01	0,05	0,39
2. Друзья	0,93	0,47	0,64
3. Соседи	0,40	0,63	0,71
4. Единомышленники	0,06	0,05	0,98
5. Люди Вашего возраста	0,95	0,79	0,81
6. Люди Вашего достатка	0,24	0,05	0,57
7. Коллеги	0,78	0,02	0,04
8. Люди Вашей профессии	0,82	0,12	0,20
9. Имеющие те же проблемы	0,69	0,34	0,20
10. Люди Вашей национальности	0,03	0,19	0,39
11. Люди Вашей религии	0,08	0,05	0,90
12. Человечество	0,01	0,08	0,29
13. Россияне	0,24	0,91	0,36
14. Европейцы	0,13	0,39	0,57
15. Советские люди	0,29	0,45	0,79
16. Горожане	0,13	0,53	0,45

наибольшей степени соответствует выборам среднестатистических россиян. То есть приемные родители с одним-двумя детьми строят свою идентичность в соответствии с ориентациями на ценности, интересы и эталоны поведения, присущие знакомым или близким людям и представленные в конкретных форматах и образцах.

Рассмотрение данных таблицы 1 показывает также, что у ПР с разным количеством детей наблюдается неодинаковое число выборов референтных групп, коэффициенты позитивной идентификации с которыми имеют высокие значения ($КИ \geq 50\%$). Так, для родителей ПР1 число референтных групп равно 5-ти, для ПР2 — 9-ти, для ПР3 — 11-ти. Т.е. с увеличением числа детей в семье увеличивается число значимых групп, включенность в которые респонденты оценивают как «часто ощущаю общность интересов, взглядов с группой...» или «всегда ощущаю общность интересов, взглядов с группой...». Обычно респонденты при «закрытых» формах вопросов отмечают не более 4-х групп, а в ситуации «открытых» вопросов их число составляет 1,3. При этом в основе выбора чаще всего лежат критерии семейной, дружеской и профессиональной близости [9].

С целью более глубокого анализа особенностей социальной идентичности приемных родителей применялась методика статистического анализа А.В. Кар-

пова [13], которая позволяет вычислить индексы когерентности (ИКС), дивергентности (ИДС) и организованности (ИОС), характеризующие степень структурированности и целостности изучаемого феномена как системы, а также функциональную роль и значимость входящих в эту систему компонентов. Результаты представлены в таблице 3.

Данные таблицы 3 показывают, что структура социальной идентичности группы ПР1 характеризуется высокой степенью когерентности (ИКС=265) и организованности (ИОС=257). При этом величина индекса дивергентности (ИДС=8) свидетельствует о наличии выраженной дифференцированности структуры социальной идентичности приемных родителей, взявших на воспитание одного-двух детей, т.е. четком выделении межгрупповых границ и осознанной оценке степени своей принадлежности к конкретной группе. Анализ полученных индексов позволяет сделать вывод о том, что структура социальной идентичности ПР1 представляет собой целостную, внутренне непротиворечивую систему с равномерно и высоко развитыми компонентами. В ходе статистического анализа было также установлено, что основными (базовыми) структурными компонентами социальной идентичности респондентов ПР1 выступают такие социальные группы, как «люди Вашего достатка», «люди Вашей профессии» и «единомыш-

Таблица 3

Целостность структуры социальной идентичности в разных группах приемных родителей

Показатели	ИКС	ИДС	ИОС
ПР1	265	8	257
ПР2	162	0	162
ПР3	91	0	91

ленники». Из таблицы 3 также следует, что все индексы, характеризующие особенности «социальной идентичности» как системного образования, уменьшаются в направлении ПР1→ПР2→ПР3. То есть структура социальной идентичности приемных родителей с увеличением детей в семье становится менее дифференцированной, более диффузной, уровень развития и взаимосвязанность ее компонентов снижаются. При этом основное место в структуре социальной идентичности многодетных приемных родителей начинают занимать большие и абстрактные социальные общности, такие как «горожане», «люди Вашей религии», «человечество».

Интерпретируя полученные результаты в контексте исследований в области социальной психологии и психологии личности, важно отметить следующее. Согласно мнению ученых [8; 24], выбор большого числа групп идентификации может свидетельствовать о слабой сформированности и недостаточной целостности социальной идентичности человека. Некоторые авторы считают, что сильно выраженная и «множественная идентификация» является следствием проявления феномена «самосверхконформности» («superior conformity of the self»), обнаруженного Ж. Дешамп и Т. Девос [19]. По мнению В.А. Ядова, хаотичность и неустойчивость социальных самоидентификаций приводит к маргинальности и снижению мотивации при выполнении деятельности [27]. Е.П. Ермолаева рассматривает маргинализм профессиональных приемных родителей как фактор, затрудняющий процесс становления социальной и персональной идентичности приемных детей [10]. Кроме того, широкая вовлеченность и отождествление себя с большим коли-

чеством групп выступает индикатором «нечувствительности» как к групповым границам, посредством которых индивид определяет свое положение в социуме, так и к границам субъективного пространства другого человека. Неспособность осознавать и очерчивать границы другого является личностной характеристикой, затрудняющей внутрисемейное взаимопонимание и взаимодействие, и относится к числу нежелательных личностных качеств у приемных родителей.

Таким образом, полученные нами эмпирические данные позволяют выделить определенные риски, связанные со структурой социальной идентичности профессиональных приемных родителей, которые могут негативно сказаться на процессе воспитания приемных детей.

2. Ценности как содержание социальной идентичности приемных родителей

Социальная идентификация относится к числу механизмов субъективно-личностного освоения социальной действительности и тесно связана с системой ценностей и личностных смыслов [19; 21; 28 и др.]. В своей статье Б. Шефер и Б. Шледер подчеркивают, что именно «ценности создают идентичность», и что через раскрытие содержания «основополагающих аттитюдов» возможно понимание особенностей социальной идентичности индивида [24, с. 175].

Следующей задачей, решаемой в нашем исследовании, выступило изучение ценностных ориентаций приемных родителей в их взаимосвязи с позитивной идентификацией с группами, расположенными на разных уровнях социального пространства. Были построены профили, отражающие иерархию ценностей УСЦД Е.Б. Фанталовой для разных

групп ПР, и проведен статистический анализ, позволивший получить коэффициенты корреляций, отражающие взаимосвязи ценностей и социальной идентичности («наполненность социальной идентичности ценностями»). Результаты представлены в таблицах 4, 5.

Анализ данных таблицы 4 показал, что наибольшую значимость (ранги с 1-го по 3-ий) для всех групп ПР имеют такие ценности, как «счастливая семейная жизнь», «здоровье (физическое и психическое)» и «любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)». Наиболее низкие ранги (с 9-го по 12-ый) получили такие ценности, как «познание», «интересная работа», «творчество».

Сопоставляя результаты данного исследования с результатами наших предыдущих работ, важно отметить следующее. Выделение приемными родителями независимо от количества детей в семье

в качестве основных жизненных ориентиров таких терминальных ценностей, как «счастливая семейная жизнь», «здоровье» и «любовь» в полной мере соответствует выбору «обычных родителей». Однако анализ ценностей, получивших наиболее низкие рейтинги, выявил лишь частичное совпадение. Если ценностям «творчество» и «познание» обычными и приемными родителями присвоены «низкий» и «средний» рейтинги, то ценность «интересная работа» у обычных родителей получила «высокий» рейтинг, тогда как у ПР она относится к ценностям с «низким» рейтингом и занимает 11-е место из 12-ти возможных. Низкий рейтинг ценности «интересная работа» можно объяснить особенностями профессионального менталитета приемных родителей. Отсутствие четких границ между «профессиональными» и «родительским» обязанностями приводит к тому, что в со-

Таблица 4

Иерархия ценностей в разных группах приемных родителей

Ценности	Ранги в группах			
	ПР	ПР1	ПР2	ПР3
Счастливая семейная жизнь	1	1	1	2
Здоровье (физическое и психическое)	2	2	2	4
Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)	3	4	3	1
Наличие хороших и верных друзей	4	3	4	9
Активная, деятельная жизнь	5	6	5	3
Уверенность в себе (отсутствие внутренних противоречий, сомнений)	6	5	8	8
Красота природы и искусства (переживание прекрасного)	7	9	7	6
Свобода (независимость в поступках и действиях)	8	8	11	10
Материально обеспеченная жизнь (материальные блага, отсутствие материальных затруднений)	9	7	10	11
Познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры)	10	10	9	6
Интересная работа	11	11	6	5
Творчество (возможность творческой деятельности)	12	12	12	12

знании ПР забота о воспитанниках не представлена как целенаправленная профессиональная деятельность. Разграничение образов «Я профессионал» и «Я родитель» сопровождается определенными трудностями, осложняющими формирование профессиональной идентичности. Данное предположение подтверждается результатами корреляционного анализа, показавшего, что с увеличением количества детей в семье, с одной стороны, возрастает уровень идентификации по критерию «люди Вашей профессии» ($r=0,17$; $P<0,01$), с другой – значимость ценности «интересная работа» ($r=0,15$; $P<0,05$). Т.е. чем более многодетной является приемная семья, тем в большей степени ПР воспринимают себя и свою заботу о детях во взаимосвязи с содержанием и характером выполняемой профессионально педагогической деятельности. Возможно, значительную роль здесь играет фактор времени, так как на практике увеличение числа воспитанников происходит постепенно, и многодетные семьи имеют большой стаж и опыт приемного родительства. Можно также предположить, что с увеличением количества детей-сирот в семье, она все больше по структуре и принципам организации жизнедеятельности начинает копировать воспитательную группу. Т.е. воспитательная деятельность ПР все в большей мере приобретает черты профессиональной, а их идентификация с такими социальными группами, как «люди Вашей профессии», «коллеги» и «единомышленники» усиливается (см. табл. 1). Приемные родители, воспитывающие одного-двух детей, преимущественно рассматривают себя и свои обязанности в контексте родительно-семейных взаимоотношений.

Проведение межгруппового сравнения также не выявило достоверных

различий между группами ПР1-ПР2 и ПР2-ПР3. Статистически значимые различия были обнаружены только при сопоставлении структуры ценностей в группах ПР1-ПР3. При этом установлено, что приемные родители, имеющие шесть и более детей (ПР3), в большей степени, чем приемные родители, воспитывающие одного-двух детей (ПР1), ориентированы на такие ценности, как «интересная работа», «красота природы и искусства», «любовь» ($P\leq 0,05$). Абсолютные оценки таких терминальных ценностей, как «материальная обеспеченная жизнь» и «наличие хороших и верных друзей» оказались более высокими в группе ПР1. То есть ПР1 в большей степени нацелены на «конкретные» ценности, имеющие большое значение для семейного благополучия (материальное благосостояние и наличие верных друзей). Многодетные родители (ПР3) в большей степени выделяют ценности, относящиеся к «ценностям профессиональной и личностной самореализации и личной жизни» (интересная работа, переживание красоты природы и искусства, любовь близкого человека). В этой связи следует подчеркнуть, что многие исследователи такие показатели, как «финансовая свобода семьи» и «наличие семейной и дружеской поддержки» относят к числу наиболее значимых «семейных ресурсов», обеспечивающих функциональность и жизнеспособность приемной семьи [20].

Таблица 5 отражает «наполненность» ценностным содержанием трех уровней социальной идентичности у ПР с разным количеством детей в семье.

Как видно из таблицы 5, ценности, составляющие содержание первичного уровня социальной идентичности ПР1, характеризуют ориентацию респонден-

тов на активную жизнь, взаимодействие с друзьями и возможность творчества. Первичный уровень социальной идентичности ПР2 имеет очень насыщенную структуру и включает в равной мере как абстрактные, так и конкретные ценности, значимые для взаимодействия в малых группах, куда входят близкие и знакомые люди. Для родителей ПР3 на уровне семейно-дружеских взаимоотношений не обнаружено взаимосвязи ни с одной из ценностных структур, пред-

ставленных в методике УСЦД. Полученный факт можно интерпретировать как слабую значимость для родителей группы ПР3 ценностных ориентиров (идентификационных идеалов), присутствующих «семейному окружению» и конкретным «малым контактными группам» (по Ядову) [28].

На мезоуровне, охватывающем группы взаимодействия, имеющие отношение к трудовой занятости и характеризующие профессиональную идентичность

Таблица 5

Ценностное содержание социальной идентичности (СИ) в разных группах приемных родителей

Уровни СИ	Ценности ПР1	Ценности ПР2	Ценности ПР3
ПЕРВИЧНЫЙ	«активная, деятельная жизнь» ($r=,27$; $p\leq 0,01$); «наличие хороших и верных друзей» ($r=,27$; $p\leq 0,01$); «творчество» ($r=,20$; $p\leq 0,05$)	«активная, деятельная жизнь» ($r=,43$; $p\leq 0,05$); «интересная работа» ($r=,61$; $p\leq 0,01$); «красота природы и искусства» ($r=,57$; $p\leq 0,01$); «счастливая семейная жизнь» ($r=,44$; $p\leq 0,05$); «любовь» ($r=,51$; $p\leq 0,05$); «познание» ($r=,63$; $p\leq 0,01$); «творчество» ($r=,56$; $p\leq 0,01$)	нет значимых взаимосвязей
МЕЗАУРОВЕНЬ	«интересная работа» ($r=,25$; $p\leq 0,05$)	«любовь» ($r=,45$; $p\leq 0,05$); «познание» ($r=,53$; $p\leq 0,05$); «творчество» ($r=,53$; $p\leq 0,05$)	«красота природы и искусства» ($r=,42$; $p\leq 0,05$); «свобода как независимость в поступках» ($r=,42$; $p\leq 0,05$)
МЕТАУРОВЕНЬ	«активная, деятельная жизнь» ($r=,22$; $p\leq 0,05$); «красота природы и искусства» ($r=,25$; $p\leq 0,05$); «любовь» ($r=,23$; $p\leq 0,05$); «наличие хороших и верных друзей» ($r= -,21$; $p\leq 0,05$)	«материально обеспеченная жизнь» ($r= -,47$; $p\leq 0,05$); «наличие хороших и верных друзей» ($r= -,49$; $p\leq 0,05$); «красота природы и искусства» ($r=,44$; $p\leq 0,05$)	«активная, деятельная жизнь» ($r=,46$; $p\leq 0,05$); «материально обеспеченная жизнь» ($r=,47$; $p\leq 0,05$); «наличие хороших и верных друзей» ($r= -,51$; $p\leq 0,01$); «творчество» ($r=,41$; $p\leq 0,05$)

индивида, для ПР1 установлена тесная взаимосвязь с ценностью «интересная работа». Для ПР2 содержание данного уровня составляют абстрактные ценности, отражающие когнитивную направленность и ориентацию на творческую деятельность, возможность повышения образовательного и культурного уровня, созерцание и переживание прекрасного (ценности «творчество», «познание», «красота природы и искусства»). Ценность «любовь» (духовная и физическая близость с любимым человеком), также вошедшая в список ценностей мезоуровня ПР2, согласно классификации М. Рокича, относится к категории «ценности личной жизни». Анализируя ценности, значимые на мезоуровне, следует отметить, что в определенной степени они отражают профессиональную направленность приемных родителей как воспитателей-педагогов, так как одной из целей воспитательного процесса является когнитивное развитие детей, расширение их общеобразовательного и культурного кругозора. Для родителей ПР3 профессиональная сфера тесно связана с такими ценностями, как «красота природы и искусства (переживание прекрасного)» и «свобода как независимость в поступках и действиях». Абстрактная ценность «красота природы и искусства» отражает эстетическую направленность ПР3 и наличие у них установок на созерцательность и гедонизм. Высокая значимость ценности «свобода» для ПР3, возможно, определяется наличием сильного контроля со стороны государственных организаций, постоянное «вмешательство» которых, по мнению большинства приемных родителей, нарушает обычный ритм жизни приемной семьи и осложняет выполнение воспитательных (родительских) обязанностей.

Рассмотрение содержания социальной идентичности приемных родителей с разным количеством детей на метауровне, характеризующем ориентацию на освоение культурных, идеологических, этнических и т.д. ценностей общества, позволило выявить следующие взаимосвязи. Респонденты ПР1 при оценке своей принадлежности к большим социальным группам выделяют значимость таких ценностей, как «активная деятельная жизнь», «красота природы и искусства», «любовь», а также выявлено отсутствие хороших друзей на этом уровне. Отрицательная взаимосвязь социальной идентичности с ценностью «наличие хороших и верных друзей» на метауровне вполне логична и характерна для всех приемных родителей. Родители ПР2 к малозначимым ценностям на метауровне относят еще и такую ценность, как «материальная обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений)». Для родителей ПР3 на метауровне не значимы такие ценности, как «наличие хороших и верных друзей» и «материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений)», а в качестве наиболее значимых выступают «активная деятельная жизнь» и «творчество».

Анализируя наполненность ценностями уровней социальной идентичности приемных родителей, следует отметить, что для успешности и благополучия семьи наибольшее значение имеют конкретные взаимосвязи, устанавливаемые с группами первичного уровня, т.е. при идентификации с лицами, составляющими группы ближнего круга общения (семья, друзья, соседи). Для ПР1 при идентификации с близким кругом наибольшее значение имеют ценности «активная жизнь», «друзья» и «творчество». Родители ПР2 на первичном уровне

выделяют большую группу ценностей ($n=7$), куда входят как абстрактные (когнитивные), так и конкретные ценности, в том числе ценность семейной жизни и ценности, традиционно относимые к категории «ценности дела» (активная жизнь и интересная работа). Для ПРЗ не выявлено ни одной значимой взаимосвязи ни с одной из терминальных ценностей списка методики УСЦД, что можно рассматривать как тревожный момент, за которым могут скрываться как особенности ценностно-смысловых установок приемных родителей данной группы, так и возможные нарушения в межличностном взаимодействии на этом уровне.

Выводы

Проведенное эмпирическое исследование позволило получить новые научные факты и сформулировать следующие выводы.

1. Выявлены достоверно значимые взаимосвязи между структурой социальной идентичности, ценностными ориентациями профессиональных приемных родителей и количеством детей, принятых в семью на воспитание.

2. Показано, что степень структурированности и целостности социальной идентичности приемных родителей как системного психологического феномена (величина индексов когерентности, дивергентности и организованности) снижается с увеличением числа воспитанников.

3. Установлено, что число референтных групп идентификации и степень отождествления с ними у приемных родителей увеличиваются с ростом количества приемных детей. Так как число референтных групп идентификации, согласно литературным данным, отражает

степень социального маргинализма, то применительно к полученным в исследовании результатам данный факт может свидетельствовать о нарастании социального маргинализма у приемных родителей, стремящихся к расширению семьи и принимающих все большее количество воспитанников.

4. Анализ степени идентификационной значимости групп, расположенных на разных иерархических уровнях социального пространства, выявил ориентацию многодетных приемных родителей (ПРЗ) на группы мезо- и метауровня и слабую ориентацию на группы первичного уровня. Для приемных родителей, воспитывающих одного-двух детей (ПР1), при выборе референтных групп характерна ориентация на малые социальные группы, включающие лиц ближнего круга. Установлено также, что с увеличением числа детей в семье приемные родители при выборе референтных групп чаще ориентируются на критерии профессиональной принадлежности, что может свидетельствовать о более выраженных профессиональных установках, осознанности своей заботы о приемных детях как профессиональной деятельности (сформированности профессионального менталитета) и профессиональном отношении к выполнению обязанностей приемного родителя.

5. Показано, что иерархия ценностей приемных родителей связана с количеством детей, принятых на воспитание. Приемные родители, воспитывающие одного-двух детей, в большей степени ориентированы на ценности, которые исследователи относят к категории основных семейных ресурсов, имеющих значение для функциональности и жизнеспособности семьи («материальный уровень», «здоровье», «семейная и дружеская

поддержка»). Многодетные родители в большей степени выделяют такие группы ценностей, как «ценности профессиональной и личностной самореализации» и «ценности личной жизни».

6. Анализ содержания социальной идентичности показал, что социальная идентичность приемных родителей, воспитывающих одного-двух детей, базируется на ценностях семейной жизни, дружеского общения, профессиональной реализации, активности, познания и т.д., распределенных в социальном пространстве в соответствии с уровневой принадлежностью и особенностями социальных групп. Для многодетных приемных родителей характерна множественность и слабая дифференцированность ценностно-идентификационных установок. При

этом не выявлено ни одной статистически значимой взаимосвязи идентичности с ценностями на первичном уровне социального взаимодействия (семья, друзья, соседи), что позволяет предположить либо высокую степень декларативности ответов респондентов в отношении значимости семьи и семейных ценностей, либо возможные нарушения при взаимодействии на этом уровне.

Подводя итоги, следует отметить, что полученные в исследовании результаты могут быть учтены на этапе отбора кандидатов в приемные родители, в ходе сопровождения приемной семьи, при прохождении кандидатами психологического обследования в ситуациях, связанных с желанием семьи увеличить число приемных детей.

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-013-00118 «Профессиографический анализ трудовой деятельности приемных родителей («социальных воспитателей»»)).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алдашева А.А., Зеленова М.Е.* К проблеме построения профессиограммы специалиста «замещающий родитель» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2016. № 1. С. 99–114. doi: 10.18384/2310-7235-2016-1-99-114
2. *Алдашева А.А., Зеленова М.Е.* Профессиональный менталитет приемных родителей как фактор успешности замещающей семьи // Вестник Университета Российской академии образования. 2017. № 5. С. 23–29.
3. *Алдашева А.А., Гуцыкова С.В., Зеленова М.Е.* Профессиональный менталитет как регулятор деятельности социальных воспитателей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 2. С. 20–36. doi: 10.18384/2310-7235-2018-2-20-36
4. *Андреева Г.М.* Психология социального познания: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2009. 303 с.
5. *Антонова Н.В.* Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 131–143.
6. *Баклушинский С.А., Белинская Е.П.* Развитие представлений о понятии «социальная идентичность» // Идентичность: Хрестоматия / Сост. Л.Д. Шнейдер. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2008. С. 116–135.

7. *Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А.* Социальная психология личности: Учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2001. 301 с.
8. *Борневассер М.* Социальная структура, идентификация и социальный контакт // Иностранная психология. 1993. Т. 1. № 1. С. 68–72.
9. *Давдрих Н.И.* Социальная идентичность: методический аспект // Социологические исследования. 2000. № 13. С. 77–95.
10. *Ермолаева Е.П.* Идентификационные аспекты профессиональной приемной семьи [Электронный ресурс] // Мир науки. 2015. № 4. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/18PSMN415.pdf> (дата обращения: 15.04.2019).
11. *Зеленова М.Е.* Профессиональная идентичность как фактор психологического здоровья субъекта труда [Электронный ресурс] // Психологические проблемы смысла жизни и акме: Эл. сборник материалов XX симпозиума / Под ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Кисельниковой, Т.А. Поповой. М.: ФГНУ «Психологический институт РАО», 2015. С. 148–152. URL: <https://www.pirao.ru/images/labs/gporl/%D0%A5%D0%A5-simpozium.pdf> (дата обращения 16.08.2018).
12. *Иванова Н.Л.* Проблема психологического анализа социальной идентичности // Журнал Высшей школы экономики. Психология. 2006. Т. 3. № 4. С. 14–38.
13. *Карпов А.В.* Психология деятельности: В 5 т. Т. 5. Качественная гетерогенная организации. М.: РАО, 2015. 528 с.
14. *Лукьянченко Н.В.* Формирование позитивной родительской идентичности родителей детей с особенностями развития в контексте работы служб сопровождения // Психологическая наука и образование. 2013. № 2. С. 35–42.
15. *Махнач А.В., Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители: Практическое руководство. М.: Изд-во «ИП РАН», 2013. 219 с.
16. *Мисник Л.* Родителей выбирают небрежно: систему опеки ждут реформы [Электронный ресурс] // ГАЗЕТА.RU. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2018/08/16/11898325.shtml> (дата обращения: 03.04.2019).
17. *Нартова-Бочавер С.К., Бочавер К.А., Бочавер С.Ю.* Жизненное пространство семьи: объединение и разделение. М.: Генезис, 2011. 320 с.
18. *Николаева Е.И., Япарова О.Г.* Особенности личностных характеристик детей и родителей в эффективных и неэффективных приемных семьях // Вопросы психологии. 2007. № 6. С. 37–43.
19. *Павленко В.И.* Представления о соотношении социальной и личностной идентичности в современной западной психологии // Идентичность: Хрестоматия / Сост. Л.Д. Шнейдер. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2008. С. 156–168.
20. Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект / Отв. ред. Махнач А.В., Прихожан А.М., Толстых Н.Н. М.: Изд-во «ИП РАН», 2015. 670 с.
21. *Стефаненко Т.Г.* Социальная и этническая идентичность // Идентичность: Хрестоматия / Сост. Л.Д. Шнейдер. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2008. С. 196–221.
22. *Фанталова Е.Б.* Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара: Издательский дом БАХРАХ, 2001. 128 с.
23. *Читао Р.А.* Особенности субъективных представлений о замещающих родителях: гендерный аспект // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. 2014. № 2. С. 47–58.

24. Шеффер Б., Шледер Б. Социальная идентичность и групповое сознание как медиаторы межгруппового поведения // Идентичность: Хрестоматия / Сост. Л.Д. Шнейдер. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2008. С. 170–195.
25. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность. Теория и методы диагностики: Учебно-методическое пособие. М.: МПСИ, 2007. 128 с.
26. Шульга Т.И. Социализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. 2012. № 3. С. 73–82.
27. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии / Отв. ред. Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1975. С. 89–106.
28. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. № 3-4. С. 158–181.
29. Turner J.C. Social Categorization and Self-Concept: A Social Cognitive Theory of Group Behavior. In *Advances in Group Process: Theory and Research* / In E.J. Lawler (ed.). Greenwich, Connecticut: JAI Press, 1985. P. 77–12.

Social identity and value orientations of adoptive parents with different numbers of children

A.A. ALDASHEVA *,
IP RAS, Moscow, Russia,
aigulmama@mail.ru

M.E. ZELENNOVA **,
IP RAS, Moscow, Russia,
mzelenova@mail.ru

O.N. SIVASH ***,
IP RAS, Moscow, Russia,
maiskya@gmail.com

The article is devoted to the study of social identity and value orientation characteristics of professional adoptive parents. The results of the empirical study have demonstrat-

For citation:

Aldasheva A.A., Zelenova M.E., Sivash O.N. Social identity and value orientations of adoptive parents with different numbers of children. *Sotsial'naiia psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2019. Vol. 10. no. 3, pp. 137–156. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2019100309

* *Aldasheva Aigul A.* — Doctor of Science in Psychology, Leading Researcher, Institute of Psychology RAS, Moscow, Russia, aigulmama@mail.ru

** *Zelenova Marina E.* — PhD in Psychology, Research Fellow, Institute of Psychology RAS, Moscow, Russia, mzelenova@mail.ru

*** *Sivash Olga N.* — PhD in Psychology, Associate Research Fellow, Institute of Psychology RAS, Moscow, Russia, maiskya@gmail.com

ed a positive correlation between the number of orphans adopted into a family, the structure of a positive social identity and value orientations of adoptive parents. The study has established that with an increase in the number of children in a family there is a tendency towards social marginality, lowered structuredness and coherence of adoptive parents' social identity, difficulties in identifying benchmark social groups. It has been shown that in their identification process the adoptive parents with many adopted children are more likely to choose a group based on the criteria related to their profession and to a lesser extent opt for their immediate social network groups. The study has established that the hierarchy of values of adoptive parents with many adopted children significantly differs from the values profile of adoptive parents with one or two adopted children.

Keywords: social identity, positive personal identification, life values, professional adoptive parents, orphans.

Funding

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research No. 18-013-00118 «The professionographic analysis of the labor activity of foster parents (“social educators”)».

REFERENCES

1. Aldasheva A.A., Zelenova M.E. K probleme postroeniya professiogrammy` specialista «zameshhayushhij roditel`» [To the problem of establishment of professionogram of a specialist “adoptive parent”]. *Vestnik MGOU. Seriya: Psihologicheskie nauki [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychology]*, 2016, no. 1, pp. 99–114. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.18384/2310-7235-2016-1-99-114.
2. Aldasheva A.A., Zelenova M.E. Professional`ny`j mentalitet priemny`x roditel'ej kak faktor uspešnosti zameshhayushhej sem`i [Professional mentality of foster parents as a success factor of foster family]. *Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovaniya [Bulletin of the University of the Russian Academy of Education]*, 2017, no. 5, pp. 23–29. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Aldasheva A.A., Gucykova S.V., Zelenova M.E. Professional`ny`j mentalitet kak regulyator deyatel`nosti social`ny`x vospitatelej [Professional mentality as a regulator of social educators' activities] *Vestnik MGOU. Seriya: Psihologicheskie nauki [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychology]*, 2018, no. 2, pp. 20–36. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.18384/2310-7235-2018-2-20-36.
4. Andreeva G.M. Psixologiya social`nogo poznaniya: Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov [Psychology of social cognition: Textbook manual for university students]. Moscow: Aspect Press, 2009. 303 p.
5. Antonova N.V. Problema lichnostnoj identichnosti v interpretacii sovremennogo psixoanaliza, interakcionizma i kognitivnoj psixologii [The problem of personal identity in the interpretation of modern psychoanalysis, interactionism and cognitive psychology]. *Voprosy` psixologii [Questions of psychology]*, 1996, no. 1, pp. 131–143.
6. Baklushinskij S.A., Belinskaya E.P. Razvitie predstavlenij o ponyatii “social`naya identichnost`” [The development of ideas about the concept of “social identity”]. In L.D. Shnejder (ed.). *Identichnost` : Xrestomatiya [Identity: Reader]*. Moscow: Publ MPSI; Voronezh: NPO MODE`K, 2008, pp. 116–135.

7. Belinskaya E.P., Tixomandriczkaya O.A. Social'naya psixologiya lichnosti: Uchebnoe posobie dlya vuzov [Social psychology of personality: Textbook for universities]. Moscow: Aspect Press, 2001. 301 p.
8. Bornevasser M. Social'naya struktura, identifikaciya i social'ny`j kontakt [Social structure, identification and social contact]. *Inostrannaya psixologiya* [Foreign Psychology], 1993. Vol. 1, no. 1, pp. 68–72.
9. Daudrix N.I. Social'naya identichnost`: metodicheskij aspekt [Social Identity: Methodological Aspect]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2000, no. 13, pp. 77–95.
10. Ermolaeva E.P. Identifikacionny`e aspekty` professional`noj priemnoj sem`i [Elektronny` resurs] [The identifying aspects of professional foster family]. *Mir nauki* [The world of science], 2015, no. 4. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/18PSMN415.pdf>. (accessed: 05.04.2019).
11. Zelenova M.E. Professional'naya identichnost` kak faktor psixologicheskogo zdorov`ya sub`ekta truda [Elektronny` resurs] [Professional identity as factor of psychological health of working specialists]. In: G.A. Vajzer, N.V. Kisel`nikova, T.A. Popova (eds.). *Psixologicheskie problemy` smy`sla zhizni i akme: E`l. sbornik materialov XX simpoziuma* [Psychological problems of life sense and acme: an electronic collection of materials of the XX symposium]. Moscow: FGNU "Psixologicheskij institut RAO", 2015, pp. 148–152. URL: <https://www.pirao.ru/images/labs/gporl/%D0%A5%D0%A5-simpozium.pdf> (Accessed 16.08.2018).
12. Ivanova N.L. Problema psixologicheskogo analiza social`noj identichnosti [The problem of psychological analysis of social identity]. *Zhurnal Vy`sšej shkoly` e`konomiki. Psixologiya* [Journal of the Higher School of Economics. Psychology], 2006. Vol. 3, no. 4, pp. 14–38.
13. Karpov A.V. Psixologiya deyatel`nosti: v 5 t.. T. 5: Kachestvennaya geterogeniya organizacii [Psychology of activity: In 5 vol. Vol. 5 Qualitative heterogeneity of the organization]. Moscow: RAO, 2015. 528 p.
14. Lukyanenko N.V. Formation of positive parental identity of parents of children with features of development in a context of work of escort services. *Psixologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2013, no. 2, pp. 35–42. (In Russ., abstr. in Engl.).
15. Maxnach A.V., Prihozhan A.M., Tolstyh N.N. Psihologicheskaja diagnostika kandidatov v zameshchajushhie roditeli: Prakticheskoe rukovodstvo [Psychological diagnosis of candidates in adoptive parents: a practical guide]. Moscow: Publ. "Institute of Psychology Russian Academy of Sciences", 2013. 219 p.
16. Misnik L. Roditelej vy`birayut nebrezhno: sistem u opeki zhdu reformy` [Elektronny`j resurs] [Parents choose carelessly: the guardianship system is waiting for reform]. *GAZETA.RU*. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2018/08/16/11898325.shtml> (Accessed 05.04.2019).
17. Nartova-Bochaver S.K., Bochaver K.A., Bochaver S.Yu. Zhiznennoe prostranstvo sem`i: ob`edinenie i razdelenie [Family living space: association and separation]. Moscow: Genesis, 2011. 320 p.
18. Nikolaeva E.I., Yaparova O.G. Osobennosti lichnostny`x xarakteristik detej i roditel'ev v`effektivny`x i ne`effektivny`x priemny`x sem`yax [Features of the personal

- characteristics of children and parents in effective and inefficient foster families]. *Voprosy psixologii* [Questions of psychology], 2007, no. 6, pp. 37–43. (In Russ., abstr. in Engl.).
19. Pavlenko V.I. Predstavleniya o sootnoshenii social'noj i lichnostnoj identichnosti v sovremennoj zapadnoj psixologii [Representations of the relationship between social and personal identity in modern Western psychology]. In L.D. Shnejder (ed.). *Identichnost': Xrestomatiya* [Identity: Reader]. Moscow: MPSI; Voronezh: NPO MODE`K, 2008, pp. 156–168.
20. Problema sirotstva v sovremennoj Rossii: Psixologicheskij aspekt [The problem of orphanhood in modern Russia: the psychological aspect]. Maxnach A.V., PRIXOZHAN A.M., Tolsty`x N.N. (eds). Moscow: Publ. "Institut psixology RAS", 2015. 670 p.
21. Stefanenko T.G. Social'naya i e`tnicheskaya identichnost` [Social and Ethnic Identity]. In L.D. Shnejder (ed.). *Identichnost': Xrestomatiya* [Identity: Reader]. Moscow: MPSI; Voronezh: NPO MODE`K, 2008, pp. 196–221.
22. Fantalova E.B. Diagnostika i psixoterapiya vnutrennego konflikta [Diagnosis and psychotherapy of internal conflict]. Samara: Publishing House Bakhrakh, 2001. 128 p.
23. Chitao R.A. Osobennosti sub`ektivny`x predstavlenij o zameshayushhix roditelyax: gendernyj aspekt [Features of substitute parents' subjective perceptions: gender aspect]. *Vestnik MGOU. Seriya: Psixologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2014, no. 2, pp. 47–58.
24. Sheffer B., Shleder B. Social'naya identichnost` i gruppovoe soznanie kak mediatory` mezhgruppovogo povedeniya [Social identity and group consciousness as mediators of intergroup behavior]. In L.D. Shnejder (ed.). *Identichnost': Xrestomatiya* [Identity: Reader]. Moscow: MPSI; Voronezh: NPO MODE`K, 2008. pp. 170–195. (In Russ.).
25. Shnejder L.B. Lichnostnaya, gendernaya i professional'naya identichnost`. Teoriya i metody` diagnostiki. Uchebno-metodicheskoe posobie [Personal, gender and professional identity. Theory and methods of diagnosis. Teaching manual]. Moscow: MPSI, 2007. 128 p.
26. Shul`ga T.I. Socializaciya detej-sirot i detej, ostavshixsya bez popecheniya roditel'ej [Socialization of orphans and children left without parental care]. *Vestnik MGOU. Seriya: Psixologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychology], 2012, no 3, pp. 73–82.
27. Yadov V.A. O dispozicionnoj regulyacii social'nogo povedeniya lichnosti [On the dispositional regulation of the social behavior of the individual]. In E.V. Shoroxova (ed.). *Metodologicheskie problemy` social'noj psixologii* [Methodological problems of social psychology]. Moscow: Science, 1975, pp. 89–106.
28. Yadov V.A. Social'ny`e i social'no-psixologicheskie mexanizmy` formirovaniya social'noj identichnosti lichnosti [Social and socio-psychological mechanisms for the formation of social identity of the person]. *Mir Rossii* [World of Russia], 1995, no. 3–4, pp. 158–181.
29. Turner J.C. Social categorization and the self-concept: A social cognitive theory of group behaviour. In E.J. Lawler (eds.). *Advances in Group Process: Theory and Research*. Greenwich, Connecticut: JAI Press, 1985, pp. 77–121.